

А.А. Соловьева

Монгольская демонология в записях Ц. Дамдинсурэна

Настоящая публикация представляет собой перевод нескольких текстов актуальной мифологии, записанных монгольским ученым Ц. Дамдинсурэном в прошлом столетии¹. Перевод сопровождается рассказом об этой коллекции и комментариями к отдельным сюжетам, популярным в современном монгольском фольклоре.

Ключевые слова: монгольский фольклор, демонология, традиционные представления, демонологический нарратив, персонаж, мотив.

В настоящей публикации приведен перевод нескольких фольклорных текстов из записей Дамдинсурэна, известного монгольского ученого и писателя. Помимо исследований по классической монгольской филологии, литературоведению, старомонгольской письменности, Дамдинсурэн занимался также составлением как минимум трех очень важных коллекций – он собирал старописьменные религиозные книги, которые люди тайно хранили в социалистический период, изображения *бурханов* (буддийских божеств) и тексты актуальной мифологии, демонологические нарративы. Записанные им тексты представляют собой рассказы о встречах с духами и демонами, а также магическими специалистами – проклинателями (*хараалч*), ламами и шаманами. Нередко тексты включают рассуждения рассказчика, дающие дополнительный материал для понимания демонологических представлений, мотивировок и интерпретаций носителей

© Соловьева А.А., 2016

Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-00590 «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование».

традиции. Записанные рассказы являются ценным материалом для изучения фольклора, демонологии, народной религии Монголии. Они затрагивают такие темы, как представления о душе и посмертном существовании, взаимодействии мира людей и потустороннего мира – божеств, духов-покровителей, зловредных духов и демонов, дают информацию об актуальных запретах и предписаниях, поверьях, приметах, способах магической защиты и, напротив, воздействия на окружающий мир.

Собранные Дамдинсурэном рассказы относятся к периоду начала 60 – начала 80-х гг., они представляют собой профессионально зафиксированные тексты актуальной мифологии, бытовавшие на тот момент в монгольской фольклорной среде. Этот материал является крайне ценным еще и потому, что подобные темы были закрыты для обсуждения в социалистической Монголии, интерес к ним не только не поощрялся, но мог грозить и серьезными неприятностями, а это стало одной из причин крайней скудости имеющегося у монголистов фонда материалов по народной религии и актуальной мифологии Монголии. Записи исследователей, включающие среди прочего отрывочные данные по этой теме, в большинстве своем относятся к концу XIX – началу XX в. и далее уже только к концу прошлого столетия.

Сопоставление записанных Дамдинсурэном рассказов с современными полевыми материалами² дает возможность увидеть любопытные закономерности в развитии фольклорной традиции. Так, например, в собранной коллекции удалось обнаружить нарративы, служащие иллюстрацией к поверьям, которые продолжают бытовать в современной монгольской среде, но уже утратили связанные с ними сюжеты. Таков, например, приведенный ниже рассказ, посвященный духам местности *лус-савдагам*.

В рассказе «Раненый *лус-савдаг*»³ повествуется о том, как местный лама был вызван духом-покровителем местности для лечения своего сына⁴, пострадавшего от того, что в одном из кочевий во время смены привязи для верблюжат в его тело случайно воткнули гвоздь.

Этот рассказ служит сюжетной иллюстрацией к повсеместно распространенному поверью о том, что в процессе недостаточно аккуратного обращения с землей (а также и другими объектами ландшафта) можно поранить духа-покровителя местности, который нередко обладает гневливым характером и насылает в ответ наказание (*лусын хорлол* – монг. ‘вред от луса’). С этим поверьем была связана и обрядовая практика, угасающая в наши дни, – обряд «испрашивания разрешения» при тех или иных манипуляциях

с землей (от самых простых действий, забивания кола в землю, до различных строительных работ, многосоставных ритуалов, вроде установки новой юрты или обряда похорон и т. д.). Этот мотив включает в себе и другое традиционное представление, имеющее в основе телесное отождествление окружающего ландшафта с духами-покровителями местности, части тела которых ситуативно могут располагаться в различных местах, что повышает опасность случайного нанесения вреда или осквернения духа местности. Случай осквернения и ответной кары описан в рассказе «Белая горка».

Также редкой сюжетной фиксацией является рассказ «Месть змей», в котором герой повествования нарушает один из самых распространенных, в том числе в современной традиции, запретов – не убивать змей, которые, согласно традиционным представлениям, считаются животными лус-савдака. В подобной сюжетной иллюстрации поверья содержится развернутая, отчасти дидактическая, мотивация того или иного запрета или предписания.

Другое поверье, от которого в современной традиции откололась сюжетная составляющая, связано с представлением о подручных *Эрлик-хана* (владыки ада), посланниках за душами. В рассказе мы встречаем одну из традиционных ситуаций подобного действия, происходящую во сне. Посланники являются в виде простых людей, *аратов*, к ламе, чей срок жизни подошел к концу, лама отпрашивается у них на пару дней, чтобы завершить свои дела и попрощаться с ближними, и в оговоренный срок умирает. В современной традиции, особенно городской, данная сюжетная ситуация утрачена, хотя сохранилось само представление о посланниках Эрлик-хана, которые должны препроводить душу человека в царство мертвых. При этом старая сюжетная схема замещается новыми ходами, связанными с идеей обмана посланников смерти (тоже очень традиционной): согласно современным полевым материалам, к этому мотиву прикрепилось поверье о наиболее уязвимом для человека возрасте, когда посланники стараются его разыскать (для мужчины такой возраст – 33 года⁵, для женщины – 44). В связи с этим, чтобы обмануть посланников и не обнаружить себя, считается полезным изменить что-нибудь во внешности (постричься или, наоборот, отрастить волосы, если прежде они были короткими, покрасить волосы, сделать пирсинг, поменять стиль одежды и т. д.).

Популярными, как в записях Дамдинсурэна, так и в современных материалах, является сюжет о встреченных в пути *чотгорах* – демонах, неуспокоенных душах умерших, которые могут принимать самые разные облики: навьюченного быка, белого верблюда, и во сне и наяву являющегося дурным предзнаменованием, и даже, как

в приведенном ниже рассказе, голой исчезающей девушки. В современной монгольской традиции этот сюжет соотносится с мотивом демонического автостопщика, крайне популярного в современной массовой культуре, из которой он, по-видимому, продолжает черпать новые образы и элементы сюжета.

Таковы некоторые особенности приведенных ниже текстов⁶.

Раненый лус-савдаг

В хошуне Зоригт вана⁷, нынешнем сомоне Бурэн Центрального аймака, был человек по имени Сээмий Лувсан, сельский лама, не слишком искушенный в священных книгах. Жил он в ходоне, иногда приходил в храм, проведет молебен и опять уйдет пасти скот – такой был человек. Однажды Лувсан сидел дома, как вдруг залаяла собака. Он вышел посмотреть – с западной стороны подъезжал ноён⁸, верхом на иноходце, в коричневом шелковом дели. «Это не Зоригт Ван, Мишиг гун, что ли?» – подумал лама. Это было в период автономии [1911–1921 гг.]. Тот ноён подъехал и вошел в юрту.

– Вы завтра будьте готовы и ждите дома, я хочу вас пригласить к себе. Завтра приду за вами, – так он сказал Лувсану.

А где проживает ноён?
На холме Эрдэнэ толгой.
А как славное имя ноёна?
Эрдэнэ толгой.

Лувсан еще более удивился, но много вопросов задавать не стал. На северо-востоке хошуна Мишиг гун есть гора Эрдэнэ толгой, это Лувсан помнил. Ноён уехал. На другой день Лувсан остался дома. Собака вновь залаяла. Дочь, которая жила с ним, вышла посмотреть – с севера показались два всадника, гнавшие несколько овец. Затем, чуть погодя, она опять вышла – вернулась совсем напуганная. «Вы сами идите, посмотрите. Те овцы, которых всадники гонят, вовсе не овцы, а, похоже, волки», – так она сказала. Лувсан вышел посмотреть: вчерашний ноён в шелковом коричневом дели вел за собой еще одного человека и погонял маленькую тележку, в которую был запряжен волк. Лувсан чуть разума не лишился от страха. Волк, высунув язык, тяжело дышал. Лошади двух всадников тоже были в мыле. Ноён сказал: «Ладно, Лувсан, быстро садись в эту телегу». Испуганный Лувсан торопливо переоделся в новое дели и залез в телегу. И так двое всадников, посадив Лувсана в телегу, запряжен-

ную волком, помчались на северо-запад. Очень далеко они заехали, наконец достигли горы Эрдэнэ толгой. На склоне той горы были две белые юрты. Поблизости не было ни скота, ни скарба, и трава была совсем не примята. Лувсана ввели в западную юрту. В юрте, на удивление хорошо обставленной, никого не было. Лувсан, испугавшись, остановился. Тем временем вошло несколько существ с телом человека и странной головой: «Ноён идет!» – говорили они между собой. Тогда появилась длинная коричневая змея, которая вползла на подушку и села, превратившись в ноёна. Еще одна змея вползла на другую подушку и превратилась в ханшу. Лувсана посадили на подстилку пониже. Ноён произнес: «В той восточной юрте лежит мой больной сын. Вылечи его». Лувсан сказал: «Мой ноён, я не могу лечить людей, лекарств не взял». Ноён ответил: «Ничего, ты сможешь. То, что ты в силах это сделать, сказал зурхайч⁹ Жамба-Иш хошуна Мишиг гуний». Действительно, в хошуне Мишиг гуний был зурхайч Жамба-Иш, очень ученый лама. С ним Лувсан был знаком. Тот Жамба-Иш поклонялся горе Эрдэнэ толгой. Лувсан вошел в восточную юрту. На кровати лежал какой-то больной человек. Лувсан приподнял одеяло, чтобы осмотреть его: это было существо до пояса – человек, ниже пояса – змея. В змеином хвосте торчал гвоздь. Когда Лувсан выдернул и выкинул гвоздь, существо сказало: «Как хорошо. Теперь все закончилось!» Вошел ноён: «Спасибо! Ты вылечил болезнь моего сына. Здесь живет богатая семья Очирбата Тайжи. У них очень много верблюжат. Их служанка, когда меняла для них привязь, вынула гвоздь и бросила, а в другое место новый гвоздь вбила. Тот гвоздь она вбила в хвост моего сына, вызвала болезнь и мучения. Та девушка и сама тоже от болезни страдает. Сейчас мой сын выздоровел, поэтому и она выздоровеет. Я хочу тебя одарить, но ничего нужного тебе у меня нет. Я прикажу охранять табун твоих лошадей на северном склоне горы Дохомийн», – такие слова сказал ноён и отправил Лувсана домой. Сын зурхайча Жамба-Иша в мое время был очень знающим человеком. Но мой учитель не велел к нему обращаться. У них были люди, в которых вселились хадир-лусы.

Белая скала

На Селенге жил один старик, китаец-крестьянин. Как-то раз, когда он ездил по ходуноу, ему повстречалась маленькая белая скала. Как женская грудь, гладкая без изъянов, круглая белая скала. Удивленно глядя, он помочился на нее. А потом сказал, немного сожалея: «Как же это я мог помочиться на такую хорошую горку!»

Затем он вернулся и, когда уснул ночью, к нему во сне пришла молодая хорошенькая белая девушка, припала ему на грудь и сблизилась с ним. После этого каждую ночь он блаженствовал с той молодой красавицей. Но прошел месяц, и тот китаец превратился в седого изможденного старика: истощал, жизненные силы его ушли, был еле живой.

Он пошел к врачу: «Истощение семени болезнь называется», – сказали, надо нервы лечить. Лечился он какое-то время, но так и не помогло. Тогда он обратился к одной шаманке. Та шаманка сказала: «Ты осквернил белого луса. Пойди туда и сделай подношение – воскурение с молитвой, принеси жертву». Тогда старик китаец пошел на то место, но, непонятно отчего, никак не мог отыскать той белой горки. Китайский старик, во сне блаженствуя, так устал, что недавно умер.

Месть змеи

В наших краях был очень степенный старик лама по имени Лувсандаш. В молодости он неплохо боролся, мог стать хорошим борцом. О том Лувсандаше люди говорили, что он боролся с чотгором. Где именно это произошло, я не знал, поэтому решил расспросить, но все не находилось удобного случая.

Как-то раз я ездил по делам, настал вечер, и надо было где-то переночевать. Я остановился в одной семье, где, на мое счастье, как раз и жил Лувсандаш. Кроме него, никого не было. Вечером я решил поговорить с ним.

– Вы прежде боролись с чотгором? Люди так говорят.

– Что ты такое говоришь? С какими чотгорами?

– Вы расскажите, пожалуйста, как и где это произошло. Я просто так интересуюсь.

Он улыбнулся и начал.

– Все правда. Я как-то боролся с одним чотгором¹⁰. В молодости я был удалым парнем, если двадцать человек одолею, борцом стану, думал. Однажды я собирался съездить в столичный монастырь и тронулся в путь мелкой рысью. Монастырь находился далеко, несколько суток надо было ехать. Едва я проехал километров 70, как посреди дороги показалась змея. Когда змея лежит посреди дороги – это, говорят, плохая примета. Я остановился, натянул поводья и раздумывал про себя, можно ли пройти мимо этой змеи, подождал – змея не шевелилась. Умерла, что ли? Посмотрел – живая. Тогда я решил убить змею. Монашеский обет не убивать живых тварей позабыл.

Сойдя с лошади, подошел к змее – она не шевелилась. Размахнулся плетью и ударил ее посередине. Змея свернулась, но не умерла. Опять ударил, через некоторое время пополам ее разорвал и выкинул. Неприятно вспоминать. Дурное это было предзнаменование.

Потом я доехал до храма, сделал все дела и начал возвращаться обратно. Подъехал к тому, где убил змею. Был день, солнечно. На северной обочине дороги показался сидящий человек. Я не обратил сперва на него внимания и поехал дальше. Вдруг тот человек собрался переходить дорогу. Женщина вроде бы пешая. «Что это за женщина?» – пока я так думал, подъехал ближе. Одна сторона того существа была покрыта волосами, другая – как обычное человеческое тело выглядело¹¹. Я испугался, натянул поводья, собирался повернуть назад, но она вцепилась в меня и скинула с коня. Упав на землю, мы схватились и начали бороться. То один верх одерживает, то другой, долго так катались, боролись, вся сила моя истощилась, и я начал проигрывать. Покровитель нашего хошуна – гневный Гомбо¹². Я вспомнил нашего сахиуса¹³. «Гомбо сахиус мой, спаси!», – закричал. Тогда сила моя увеличилась, и я подмял существо под себя. Оно как будто стало неспособно уже бороться. «Гомбо сахиус мой, спаси!» – опять закричал. И тогда я вдруг оказался сидящим в одиночестве. Очень запыхался. Посмотрел – на земле валялось разорванное женское дельи и рваная шкура той мертвой змеи. Ничего другого не было. Огляделся по сторонам – конь стоял, жевал траву. Я поднялся, отряхнул дельи, взял коня и, еле забравшись в седло, поехал. Во всем теле сил не осталось, как будто избили всего. Долго ехал, насилу добрался домой. Заказал после этого служить молебн, тогда только немного пришел в себя. Но прежняя сила ко мне уже не вернулась. Не то что бороться, лошадей ловить не мог, за несколько лет стал дряхлым и седым. Постепенно здоровье все же улучшилось. Но способность к борьбе так и не вернулась. Так я один раз боролся с чотгором. Тот чотгор лус савдагом был или нет, не знаю. Змею называют лус савдагом. Бурхана прошу, чтобы больше не встречаться с ним. То место по дороге в монастырь за версту обхожу. Очень страшно.

Случай, произошедший с табунщиком Тумэном

В сомоне Дэлгэрхан Центрального аймака был старик Тумэн. Он умер в прошлом году, когда ему исполнилось 96 лет. Тот старик в молодости пас табун ноёна У бэйса. У был очень богат, его табун достигал десяти тысяч голов.

Как-то раз Тумэн с одним товарищем вели табун лошадей на отгонное пастбище в сторону Хангая. Они расположили табун на стоянку и захотели вздремнуть на южном синем стойбище. Впереди этого стойбища – возвышенность, позади – покатая низина, такое это было место. Они стреножили коней, расстелили дохи, подложив седла головой к возвышенности, и легли рядом. Оба задремали. Тумэн гуай проснулся, почувствовав что-то неудобное, как будто место под головой вниз наклонено. Приподнялся посмотреть – седло из-под головы выпало, и вытянулся он ногами к возвышенности. Глянул на приятеля – тот тоже вверх ногами лежит¹⁴. Оба проснулись, вернули седла на высокую сторону и опять собрались спать. Тумэн гуай задремал, но тут его приятель потянул за локоть: «Над моей головой только что как будто какой-то человек был и исчез», – сказал.

Оба, немного оробев, поднялись, оседлали коней, пока объехали табун, стало светать. При свете позади показались несколько юрт. Дым от утреннего кипящего чая поднимался через тооно. «Зайдем в ту юрту чая попить», – решили приятели. В юрте, перебирая четки, сидела дородная румяная старуха.

– Вы откуда? – спросила она.

– Мы перегоняем скот. Пришли с того южного склона, где ночевали.

– А есть ли там синее стойбище? – опять спросила старуха.

– Есть. Мы как раз там и спали, – ответили табунщики.

– И там вам ничего не встретилось?

Оба парня переглянулись: «Ничего не встретилось. А что там такое?» Тогда старуха рассказала: «Там жил одинокий старик, несколько лет назад он умер. Теперь там по ночам человек ходит, лошадей, скот пугает, дети рассказывают. Раз вам ничего не встретилось, то и хорошо».

Чотгоры боятся, когда мужчина поправляет пояс

В 1951 г. я учился в средней школе [интернате] госхоза Баруун Турууна Увс аймака. Вместе со мной училась девочка по имени Янжлаа. Ее отец был щеголеватым мужчиной, звали его Чойпэл. Говорят, как-то вечером он загнал скотину в загон, сел на своего черного иноходца и поехал, чтобы забрать свою дочь на несколько дней домой на новогодние праздники. Расстояние до Баруун Турууна было примерно половина уртона. Прибыв в Баруун Туруун, он переночевал у знакомых и на следующий день задумал ехать об-

ратно, посадив свою дочь сзади на коня. Когда он спустился вдоль долины, называемой Хар Зуухт, на вершине показался человек в белом деле, едущий навстречу верхом на белом верблюде. Человек на белом верблюде подъехал и начал спешиваться, тогда Чойпэл захотел поздороваться с ним, спустился с коня и, спутав его, оставил. Однако тот человек ни с того ни с сего набросился на него, схватив за плечи. У Чойпэла не было другого выхода, как вступить с ним в борьбу. Только вот незадача, схватит он его, сожмет, а в руках ничего нет, повалит на бок, оседлает сверху, а под собой ничего не чувствует – что-то такое это было. Улучив момент, Чойпэл, добравшись до стреноженного коня, выхватил ташур и ударил им это нечто. Ташур переломился в трех местах. А тот поднялся и опять продолжает наступать. Так в борьбе незаметно перевалило за полночь, забелел рассвет. У Чойпэла начал развязываться кушак. Он его подтянул и приготовился бороться дальше, но тут его противник исчез. Он пошел к коню – конь его, вытянувшись, лежал мертвый. Все тело Чойпэла было разбитым и уставшим. На рассвете он дошел пешком до какого-то айла, поел, попил и лег спать.

За год до того неподалеку от Хар Зууха по неизвестной причине повесился один парень, Зоригт, и стал чотгором. Говорят, что чотгор боится, когда мужчина поправляет свой пояс. Чойпэл подтянул кушак и спугнул его. А поскольку Чойпэл не смог победить, тот чотгор умертвил его коня. Тем же летом девочка Янжлаа заболела и осенью умерла. Может быть, ее тоже Зоригт погубил.

Голая девушка

– Расскажите, пожалуйста, о встрече с чотгором, не сказки, которые Вы от людей слышали, а достоверное событие, которому Вы сами были свидетелем.

– Ладно, я расскажу об одном реальном чотгоре. Я сам видел, это все правда. 1937–1938 годы. Я из Алтан Бугаса ехал в кабине с водителем Базаром, чтобы добраться до Улан-Батора. Грузовик был полный. С нами вместе ехал еще другой грузовик. Имя того водителя не помню, знакомый Базара. Проехали мы почти половину пути от Алтан Булага до Улан-Батора. Стемнело. Был конец ноября. Вдруг Базар остановил машину. Говорит мне: «Ты это видишь?» – кивнул головой влево. Я из-за руля выглянул, думаю, что же там такое – какая-то голая девушка стоит, голосует, подняя руку. Длинные распущенные волосы на ветру развеваются. Бледная, лет двадцати, можно сказать, девушка. Стоит, голосует, подняя

руку. Посмотрев на нее, нам как-то не по себе стало и мы решили проехать мимо. Но тут подъехала машина, которая была за нами, и остановилась слева от Базара. Девушка опять подняла руку. Водитель тот страха вообще не знал, очень смелый был. «Залезай!» – сказал и открыл дверь кабины. Но тут девушка исчезла. Водители между собой стали говорить:

«Так ведь где-то здесь она».

«Точно. Осторожней надо ехать».

«Поехали рядом».

Так они поговорили между собой и поехали. Затем перед нами пробежал белый верблюд. И тоже пропал. После этого прямо перед нами прошла девушка в ермолке и коричневом шелковом дели, несущая на спине корзину для аргала и напевающая что-то. И тоже пропала. Нам никакого вреда от этого не было.

Судя по тому, что рассказали водители, та обнаженная девушка многим водителям встречалась.

– Говорят, когда хийморь человека ослабевает, когда он должен скоро заболеть или умереть, такой человек видит чотгоров.

– Нет, это неправда. Из нас никто не заболел и не умер. Мне уже за 76 перевалило.

– А сейчас есть тот чотгор?

– Нет. Чотгоры обычно больше 2–3 лет не существуют. После этого исчезают.

– А почему так?

– После того, как душа находит следующее перерождение, чотгор исчезает.

– Если душа каждого человека перед следующим перерождением существует в виде чотгора, тогда мир должен быть переполнен ими.

– Нет, не каждый человек после смерти становится чотгором. Наверное, чотгорами становятся души людей, на что-то обиженные, сильно переживающие, беспокоящиеся. Я так думаю. В обычной ситуации душа умершего чотгором не становится. Если не бояться чотгоров, то вреда от них не будет, а вот если бояться, тогда да. Главное, что не чотгор наносит вред, а само испуганное, неуверенное состояние вредит.

Учитель Гармаа

В нашем доме живет пенсионер по имени Батсуурь. Его младшая сестра, Цэндсурэн, работает учительницей в средней школе. Как-то раз этой осенью во время урока одна ученица, девочка

десяти лет, вдруг закрыла руками глаза и начала кричать: «Ой-ой, как же это? Как же так... Я боюсь!» После урока Цэндсурэн стала расспрашивать ребенка:

– Что с тобой? Ты чего испугалась?

– Учитель Гармаа в истрепанном белом дели заходил и хотел схватить вас. Поэтому я испугалась. А в конце он будто ушел.

– Перестань. Как покойный Гармаа может встать и сюда прийти? Покажись врачу, – так она ответила и потрогала лоб девочки, температуры вроде бы не было.

Вскоре после этого Цэндсурэн заболела и сейчас лежит в больнице. Что произошло – не знаю.

Шар Дамба

На моей родине в сомоне Дэлгэрхаан Центрального аймака был один очень ученый лама. У него была редкая книга, в которой перечислялись монгольские земли. Ту книгу Шар Дамба попросил посмотреть и долго не возвращал, верну, говорил, и не отдавал. Тогда ученик того ламы, Тарган Осор, забрался в жилище Шар Дамбы, пока хозяина не было, забрал книгу и принес учителю. С этого началась непримиримая вражда между Шар Дамбой и Тарган Осором.

Пока так продолжалось, Шар Дамба умер. Прежде чем умереть, он говорил в бреду: «Я дурного Таргана с собой заберу». Двадцать суток спустя после смерти Шар Дамбы Тарган, человек крепкого здоровья, заболел и несколько дней спустя умер. «Шар Дамба Таргана забрал», – такая молва в наших местах пошла.

Тогда еще появились слухи, что Шар Дамба, став чотгором, преследовал Таргана. Жена начальника сомонной администрации, как там ее имя... Одна как-то раз на улице стояла, и вдруг как закричит: «Эй! Да как же это! Шар Дамба Осор гуая ведет!» – так она вскрикнула и потеряла рассудок. Как же быть? Решили обратиться к служащему по имени Дугэржав, но тот сказал, что занят, сказал: «Сами придумайте что-нибудь», – и ушел на работу. Тогда люди вызвали родственника Шар Дамбы, Хох Лувсан-Осора. Он был монахом-сторожем, знанием не обладал, уйдя из монастыря, решил стать зодчи¹⁵ и в конце концов сам им стал. Книги по зоду¹⁶ выучил, наверное. Зодчи пришел, «обдул» молитвами жену Дугэржава, и та стала нормальной. «Это было загрязнение, идущее от мертвеца», – сказал он, поставил воскурение, очистил, осветил и отдал ей, все стало в порядке. Что же такое «загрязнение, идущее от мертвеца»? Жена Дугэржава собирала аргал рядом с местом, где похоронили

Шар Дамбу, увидела его череп и заволновалась. Так все и вышло. Сегодня люди, наверное, скажут, что все это вранье. Случай этот произошел в 1970 г.

Сон, предвещающий дурное

Бямбадорж гуай поскользнулся и упал, повредил ноги и лежал дома. Я его навещал, и мы разговаривали. Когда люди выходили, мы разговаривали о приметах, связанных со снами.

Бямбадорж гуай сказал:

– Бывают сны, предвещающие дурное. Почему, не знаю, а только есть сны с дурным предзнаменованием.

– Какие плохие сны вам снились? – спросил я.

– Я расскажу о событии, которое поведал мне один человек. В нашем сомоне Дэлгэрхан был старик лама по имени Лувсанцултэм. Он неправды не говорил, серьезный человек был. 1936 год был. Тот лама мне как-то вот что рассказал: «Обычно мои сны предвещают что-нибудь дурное. Что-то дурное со мной произойдет», – сказал. «Разные сны снятся. Они не все сбываются. А какой из снов пустой, как узнаешь?» – так я ему ответил, пытаюсь успокоить. «Нет, мне обычно только плохие сны снятся!» «Вы какие дурные сны видите?»

И вот что он сказал: «Я недавно, когда уже светало, увидел кошмар. Одел я шапку (*шаамаа*), покрылся балахоном (*жанчаа*) и в полном ламском облачении верхом на верблюде выезжал из храма, снилось. Во сне на верблюде ездить – плохая примета, говорят. На верблюде из храма выезжать – еще хуже. Странный сон. Это предвещает дурное».

Несколько месяцев спустя все храмы были закрыты, а Лувсанцултэма арестовали.

За день до этого я зашел в монастырь Дэлгэрхана и заглянул к Лувсанцултэм гуаю. Тот мне сказал:

– Сейчас ты услышишь кое-что интересное.

– Как не послушать.

– Цоохор зоч¹⁷ только что умер. Ты слышал? Цоохор зоч был ламой, читавшим луйчжин¹⁸, сам из Внутренней Монголии. К нам в одиночку приехал и жил. Сначала ламы и простые жители к нему с пренебрежением относились. В конце стали замечать, просили молебен прочитать. Стали называть его благодетельным заслуженным ламой. Учеников у него много стало. Когда он состарился, за ним ухаживал один ученик по имени Ишсамбуу.

Цоохор зоч сказал как-то Ишсамбуу: «Ладно, сынок, твой учитель очень скоро умрет. Мою юрту, бурхана, все ты возьми», – сказал. В то время Цоохор был в добром здравии. Тогда Ишсамбуу ответил: «Здоровье учителя хорошее, еще не один год проживете». Цоохор ответил: «Нет, не так. Близок час смерти. Дурной сон видел». «Учитель, какой дурной сон видели? Если прочитать *Дарь Эх*¹⁹, то дурной сон не сбудется». Цоохор зоч сказал: «Я как-то ночью спал и вот что видел. К нам пришел арат, совсем незнакомый, прежде его никогда не видел, в белом дели и сказал: “Я за тобой пришел. Я посланец Эрлика”. Тогда я начал просить его смилостивиться и дать еще несколько дней жизни: “Мне нужно помолиться и встретиться с друзьями”. “Нет, как можно, я сейчас же тебя заберу”».

Потом пришел другой арат, его приятель: “Ты куда идешь?” “Я вот за этим пришел. А он упрямится, просит несколько дней жизни”. “Ну и дай их ему. Мне надо забрать одного человека и еще старуху, пойдем вместе. А на обратном пути его захватим”.

Вот такой сон приснился, значит, скоро я умру».

После это Цоохор зоч помолился солнцу, встретился со знакомыми людьми, завершил свои дела и приготовился к смерти. Прошло несколько дней, и как-то в одну и ту же ночь не стало старухи-монашки, жившей неподалеку от монастыря Дэлгэрхана, и Цоохора.

Такую историю рассказал Лувсанцултэм.

Примечания

- ¹ Настоящая публикация является тематическим продолжением статьи: *Цендина А.Д.* Рассказы о чертях из записей Ц. Дамдинсүрэна // Живая старина. 2008. № 4. С. 27–30.
- ² Материалы российско-монгольских экспедиций Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ, 2006–2015 гг.
- ³ Названия отдельных рассказов даны автором настоящей публикации.
- ⁴ Популярный мотив несказочной прозы, когда демонологический персонаж обращается к специалисту за помощью, например «повитуха знается с лешим и моет его ребенка». Подробнее см.: *Петров Н.В.* Указатель мотивов к публикуемым текстам: Знатки, ведуны и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере. 2-е изд., испр. М.: Форум; Неолит, 2016. С. 445. VI. Ч. 1. 2.
- ⁵ Возможно, какую-то роль в маркированности этих возрастных значений сыграли элементы христианской традиции – возраст распятия Христа. Также возраст 33–44 года коррелирует по числовым значениям с возрастом первой

- инициации, обрядом пострижения волос – 3 года (для мальчиков) и 4 года (для девочек).
- ⁶ Перевод текстов сделан по изданиям: *Дамдинсүрэн Ц.* Чөтгөртэй учирсан хүмүүсийн өрчил (Лус савдаг чөтгөр шулмастай учирсан хүмүүсийн өрчил). Улан-Батор, 1991; Лус савдаг чөтгөр шулмастай учирсан хүмүүсийн яриа // Цэнд Дамдинсүрэн. Бүрэн зохиол. Т. 2. Улан-Батор, 1998. С. 301–383.
- ⁷ Ван – китайский титул правителя (от кит. *wang*).
- ⁸ Ноён – монгольский титул правителя.
- ⁹ Астролог.
- ¹⁰ Мотив схватки сильного человека, борца с демоном-чотгором является крайне популярным в монгольском фольклоре.
- ¹¹ Данный образ демонессы, распространенный в монгольском фольклоре, имеет сразу два маркера принадлежности к потустороннему миру – асимметрия и зооморфизм. См.: *Неклюдов С.Ю.* Образ потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Восточная демонология: сб. статей. М., 1998. С. 6–51.
- ¹² Махакала, охранник и защитник учения Будды.
- ¹³ Божество-покровитель.
- ¹⁴ Популярный мотив несказочной прозы, в славянских традициях таковой является тропа лешего, на которой спящий герой подвергается схожим манипуляциям со стороны демонологического персонажа. Подробнее см.: *Неклюдов С.Ю.* Поэтика эпического повествования: пространство и время. М.: РГГУ, 2015. С. 51.
- ¹⁵ Монах, практикующий зод.
- ¹⁶ Зод – ритуальная практика тантрического буддизма.
- ¹⁷ Монашеская должность, блюститель порядка.
- ¹⁸ Ритуальная практика тантрического буддизма.
- ¹⁹ Молитва Таре.